

В этом случае необходимо добавить на слайде «реакции» и объяснить студентам, что обозначает каждый символ применительно к ответам на вопрос.

Image. Данный тип слайда предполагает использование картинки и подписи к ней. Картинку можно выбрать статичную или анимированную. Для получения обратной связи слайд можно адаптировать, используя упомянутую выше опцию «реакции».

Вероятно, самым популярным и полезным для занятий по английскому языку типом слайда является *Word Cloud*. Студентам задается вопрос и обозначается количество кратких ответов, которые они могут отправить. По мере внесения ответов, слова, напечатанные студентами, появляются на экране в режиме реального времени, формируя «облако слов». Ответ, который вносился не одним участником опроса, появляется на экране самым крупным шрифтом. Полученное «облако слов» можно использовать для начала дискуссии или для групповой работы студентов в сессионных залах (break-out rooms).

Как уже отмечалось, участвовать в интерактивных презентациях можно при помощи компьютера или смартфона. Показывать результаты групповых опросов удобно при помощи платформ видеоконференцсвязи, позволяющих демонстрировать экран (Zoom, Google Meet и др.).

Заключение. Использование на онлайн-занятиях по английскому языку такого типа визуализации информации, как интерактивная инфографика, созданная с помощью платформы Mentimeter, позволяет реализовать следующие задачи организации обучения: привлечь внимание всех студентов к обсуждаемой теме; поддерживать интерес к теме в течение всего занятия; видеть в реальном времени ответы студентов; использовать ответы студентов как стартовую точку для дискуссии; задействовать разные навыки, развитие которых является целью обучения иностранному языку (чтение, письмо, аудирование, говорение); воздействовать на разные каналы восприятия информации с целью лучшего усвоения темы студентами; разнообразить учебный процесс посредством элементов геймификации. Создать интерактивную презентацию легко, а представив ее студентам и получив от них обратную связь в реальном времени, можно провести интересную дискуссию по теме занятия.

Список цитируемых источников

1. Li, M. A study on learning styles and their possible effect on academic performance among university students in Glasgow / M. Li, A. Alduais // *Research Result. Sociology and Management*. — 2018. — Vol. 4. — № 2. — P. 27—44.
2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М. : ИКАР, 2009. — 448 с.
3. Лаптев, В. В. Изобразительная статистика. Введение в инфографику / В. В. Лаптев. — СПб. : Эйдос, 2012. — 180 с.
4. Инфографика: сайт для дизайнеров и разработчиков [Электронный ресурс] // *Infogra.ru*. — 2011. — Режим доступа: <https://infogra.ru/infographics>. — Дата доступа: 03.10.2020.
5. Рябинина, В. Е. Интерактивная инфографика, как способ социокультурной коммуникации в современном обществе / В. Е. Рябинина // *В мире науч. открытий*. — 2013. — № 11-6 (47). — С. 288—294.
6. Mentimeter [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mentimeter.com. — Дата доступа: 03.10.2020.

УДК 811.11-112

Н. А. Хван

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДОМЕТНОЙ РЕЧЕВОЙ ЕДИНИЦЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Введение. Статус междометных единиц в лексической и грамматической системах языка и их категориальные свойства до сих пор являются предметом сомнений и споров в научной среде. Тем не менее, неоспоримым является факт присутствия таких единиц в естественной речи и, как следствие, их употребление авторами художественной прозы для создания речевой характеристики героев. Реализуя в речи эмотивно-экспрессивную и регулятивно-прагматическую функции, междометные речевые единицы вносят заметный вклад в создание эмотивного плана текста и образа персонажа.

Основная часть. Под междометными речевыми единицами мы понимаем дискурсивно-когнитивные образования [1], которые представляют собой «косвенное обозначение (заменяющее прямую номинацию) эмоций и являются непосредственной языковой реакцией говорящего на определенные аспекты речевой ситуации» [2, с. 146]. Класс междометных речевых единиц имеет полевую структуру и включает в качестве ядра собственно междометия, а также имеет ближнюю и дальнюю периферию в виде так называемых релятивов [3], образованных по конверсии от других частей речи, словосочетаний и сверхфразовых единств, ставших эмотивными речевыми клише.

По-видимому, сочетание “*for Christ’s sake*”, благодаря клишированности формы, нерасчлененности значения, и способности напрямую выражать эмоцию, не называя ее, можно отнести к данному классу единиц, поместив на периферию. Рассмотрим роль данной междометной речевой единицы в создании текстовой эмоциональности и речевой характеристики персонажа в англоязычной художественной прозе.

Значения, в которых данная междометная речевая единица (далее — МРЕ) употребляется в разговорной речи, можно условно разделить на три группы: 1) усиление просьбы, мольба, 2) выражение нетерпения, досады; 3) раздражение, гнев. В словарях отмечается также, что употребление данной МРЕ может восприниматься как обидное, оскорбительное; для некоторых носителей языка (глубоко религиозных, консервативных, очень вежливых людей) она относится к табуированной лексике [3].

Контекстуальный анализ употребления МРЕ в художественных произведениях современных английских авторов показывает, что в персонажной речи ей свойственны эмотивно-экспрессивные и прагматические функции. При этом инвариантным свойством этой единицы является способность выражать негативное оценочное отношение к тому или иному компоненту ситуации.

Данные факторы позволяют определить выразительный потенциал МРЕ как средства создания речевого портрета. Сам факт появления данной МРЕ в речи героя является свидетельством того, что этот персонаж не очень стеснен конвенциональными рамками, по крайней мере в том, что касается неподобающего употребления лексики, связанной с религией. Неоднократное употребление этой МРЕ в речи персонажа может стать своеобразным маркером и свидетельствовать о том, что герою по той или иной причине не свойственно строгое соблюдение рамок вежливости и «приличий». Единичное появление данной МРЕ в дискурсе персонажа сигнализирует либо о потере контроля над собой под воздействием какого-то сильного раздражающего фактора, дурном расположении духа, либо о стремлении задеть и оскорбить чувства адресата.

МРЕ “*for Christ’s sake*” в большинстве словарей рассматривается как вариант МРЕ “*for God’s sake*”, чаще всего они помещены в одну словарную статью. Однако, как показывает контекстуальный анализ употребления этих МРЕ в художественном тексте, при несомненном сходстве в происхождении, ситуациях употребления и передаваемых эмоционально-оценочных отношениях, можно отметить различия в их использовании. В частности, при общей негативной окраске обеих МРЕ и их принадлежности к «оскорбительному» и даже табуированному сленгу, МРЕ “*for Christ’s sake*” (нередко представленная в виде графона “*for Chrissake*”) обладает этими признаками в большей степени; ее можно охарактеризовать как более сильную в экспрессивном плане выражения отрицательных эмоций и в социокультурном плане отхода от норм вежливости.

Анализ ситуаций, маркированных МРЕ, позволяет сделать вывод о том, какие факторы вызывают раздражение, гнев персонажа, какие предпосылки существуют для его негативного настроения, что способствует более полному раскрытию образа. Характерно использование данной МРЕ для выражения сильного раздражения или неодобрения какого-либо компонента ситуации. В романе Р. М. Браун героиня с помощью МРЕ сигнализирует о своем крайнем неодобрении позиции собеседницы в вопросах жизни и смерти. Эмотивное значение МРЕ раскрывается в авторской реплике: “*For chrissake, Naomi, two men are dead!*” *Cynthia couldn’t contain her disgust* [4, с. 307].

Юная героиня романа Б. Вайн (Р. Ренделл) с помощью данной грубо-неодобрительной МРЕ высказывает свою досаду по поводу безразличного и безответственного отношения к ней со стороны матери: “*I’m missing from home and my mother isn’t worried. I might have been murdered. For Christ’s sake, I’m only seventeen*” [5, с. 295].

Появление данной МРЕ нередко маркирует ситуации, в которых интенсивность негативной эмоции достигает предела, говорящий теряет контроль над собой и не в состоянии оставаться в рамках вежливости. Например, шок персонажа от внезапного появления ребенка в его машине передан в его речевой партии только с помощью эмотивной МРЕ: “*It nearly made him go into the back of the car in front of them. The cry was a sudden wail with no murmur or whisper to herald it (...). “For Christ’s sake,” he said* [5, с. 323].

Другая группа примеров связана с употреблением данной МРЕ с целью представить определенный компонент или всю ситуацию общения как нелепую и противоречащую здравому смыслу, при этом проявляя неуважение к собеседнику. Персонаж романа М. Дрэббл считает эмоции своей подруги чрезмерными и проявляет свое презрительное отношение к этой, на его взгляд, неуместной чувствительности: “*Oh for Christ’s sake, kids are being massacred all over the place every day, in all sorts of ways*” [6, с. 97].

Молодому человеку кажется неправдоподобной мысль о том, что у его подруги могут быть собственные деньги, поэтому на ее сообщение он реагирует, выражая недоверие с помощью МРЕ: “*I’ve got money. I’ve got a hundred pounds.*” “*For Christ’s sake,*” *he said* [7, с. 26].

В ряде контекстов МРЕ одновременно реализует экспрессивную функцию и выступает в качестве прагматического регулятора коммуникации. В следующем эпизоде из романа Д. Лоджа данная МРЕ самостоятельно выполняет прагматическую функцию просьбы, мольбы, обращенной к похитителям: “*Perhaps if she receives some little memento of you. An ear. A finger...*” “*For Christ’s sake,*” *Morris whimpers* [8, с. 277].

В романе Р. Ренделл героиня возмущена непочтительностью, с которой ее приятели обсуждают ее родственницу, к которой она относится с любовью и уважением. Она не только сигнализирует о своем недовольстве с помощью МРЕ, но и реализует регулятивно-прагматическую задачу заставить собеседников замолчать: “*Do you want to know if he kissed her good-night?*” “*For Christ’s sake!*” *I said, trying to put a stop to it. “This is Cosette we’re talking about, Cosette”* [5, с. 438].

Наибольшей частотностью характеризуется эта МРЕ в речи представителей молодого поколения и может стать способом показного выражения свободомыслия и отсутствия консерватизма. Молодая героиня М. Дрэббл, усиливает свою реплику МРЕ, так как она стремится шокировать консервативных представителей старшего поколения, случайно попавших на театральную вечеринку. В контексте ситуации этот мотив более силен, чем выражение досады; героиня уже успела сообщить своим знакомым несколько шокирующих с их точки зрения деталей своей жизни, довольна достигнутым результатом и намеренно прибегает к грубости: *“Oh shut up, for Christ’s sake,” I said, and walked off, thinking that I had at least given them their money’s worth* [6, с. 54].

Заключение. Проведя контекстуальный анализ употребления МРЕ “Christ’s sake” в дискурсе персонажей художественной прозы, можно заключить, что данная единица последовательно реализует эмотивно-экспрессивную функцию, нередко в сочетании с регулятивно-прагматической. Ее употребление вносит вклад в создание речевой характеристики персонажа, так как маркирует ситуации, вызывающе у него эмоциональное потрясение, резко негативную реакцию раздражения или недоверия, а также сигнализирует о несоблюдении или намеренном нарушении норм вежливости.

Список цитируемых источников

1. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. — М., 1997. — 327 с.
2. Кустова, Е. Ю. Функционально-прагматические характеристики междометных речевых единиц французского языка : дис... канд. филол. наук : 10.02.05 / Е. Ю. Кустова. — Пятигорск, 1997. — 172 л.
3. Квеселевич, Д. И. Русско-английский словарь междометий / Д. И. Квеселевич, В. П. Сасина. — М.: Астрель, АСТ, 2001. — 510 с.
4. Brown, R. M. Murder on the Prowl / R. M. Brown. — Bantam Books, New York, 1999. — 377 p.
5. Vine, B. Three novels / B. Vine. — Penguin Books, London, 1990. — 534 p.
6. Drabble, M. The Garrick Year / M. Drabble. — Penguin Books, Harmondsworth, GB, 1969.
7. Rendell, R. Road Rage / R. Rendell. — Arrow Books Ltd., London, 1998. — 389 p.
8. Lodge, D. Small World / D. Lodge. — Penguin Books, London, 1985. — 339 p.

УДК 372.881.111.1

И. В. Щукина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация

АУТЕНТИЧНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Введение. Признание в качестве цели языкового образования развитие иноязычной коммуникативной компетенции в единстве всех ее составляющих, включая культуроведческий, лингвистический и учебно-познавательный аспекты, стало отправной точкой модернизации профессиональной подготовки. На факультетах иностранных языков ведется активный поиск средств оптимизации языковой подготовки студентов в условиях сокращения контактной и увеличения самостоятельной работы по языковым дисциплинам. Достижение данной цели невозможно без интеграции и целенаправленного развития всех видов речевой деятельности, среди которых умению понимать иноязычную речь на слух отводится особое место, так как оно обеспечивает эффективное взаимодействие партнеров по общению.

На родном языке мы редко испытываем трудности в понимании речи на слух, на иностранном языке ситуация иная. Восприятие иноязычной речи, быстрое распознавание незнакомых звуков, слов, структур, представляет серьезную проблему, что объясняет статус аудирования как сложного в овладении вида речевой деятельности. Поэтому развитие этого умения требует значительных усилий и временных затрат как от преподавателя, так и от студентов. Более того, уровень свободного владения иностранным языком (Proficient User — C1/C2) по шкале Совета Европы [1] предполагает способность работы с разнообразными по жанру аудиотекстами, что также является непростой задачей для многих, требующей поиска путей интенсификации обучения аудированию. Опора на аутентичность при развитии аудитивных умений открывает в данной связи широкие возможности.

Основная часть. Выдвижение аутентичности в качестве концептуального положения и необходимого требования при организации обучения аудированию будущих учителей на практике реализует один из давно известных принципов коммуникативного обучения: «коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам возможно в условиях аутентичного процесса социализации учащихся» [2, с. 17]. В данном контексте понятие «аутентичный» предполагает, во-первых, использование аутентичных аудио материалов, во-вторых, создание условий естественного общения за счет аутентичных заданий. В данной статье будут рассмотрены оба аспекта, так как только их сочетание позволяет приблизить учебную ситуацию к реальной коммуникации.